

УДК: 2-18

Диакон Иоанн Лященко

МОРТАЛИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ТОЛКОВАНИИ АПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ «ВТОРОЙ СМЕРТИ»

Аннотация: В контексте толкования апокалиптического понятия «вторая смерть» проводится рассмотрение основных положений одной из концепций о загробной участи грешников – мортализма. Приводится аргументация сторонников и противников этого направления богословской мысли, которая в конечном итоге сводится к двум различным воззрениям на Бога как Творца и Промыслителя. Мортализм рисует образ Бога, Который уничтожает своё творение, соглашаясь со свободным выбором последнего уйти в небытие через сожжение в огненном озере. Этот тезис является чуждым для православной эсхатологии, которая представляет Создателя через призму Богочеловека Иисуса Христа, жаждущего обращения грешника, а не его ментальной смерти. Поэтому Господь полагает предел самоубийственной злой воле нечестивых и, вместо аннигиляции, плодом их отделения от Жизнеподателя становятся вечные мучения. В публикации также рассматривается вопрос автономного бессмертия души и человеческого естества в целом.

Ключевые слова: вторая смерть, бессмертие, аннигиляция, мортализм, апокатастасис, огненное озеро, смерть души, Апокалипсис, эсхатология.

Об авторе: Диакон Иоанн Иванович Лященко – Master of Arts in Theological Studies (University of Fribourg, Switzerland), старший преподаватель Минского духовного училища.

E-mail: van19860222@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1027-2061

Ссылка на статью: *Лященко Иоанн, диакон.* Мортализм как направление в толковании апокалиптической «второй смерти» // Труды Минской духовной академии. 2021. № 18. С. 11–46.

Введение

Вопросы частной эсхатологии, того, что ожидает человека «за гробом» являются, с одной стороны, вечно актуальными, поскольку каждый из нас в той или иной мере соприкасается в своей жизни с могильным тлением. А с другой, всегда хочется отстраниться от страшных своей неизвестностью и неизбежностью «четырёх последних вещей» (лат. *quattuor novissima*): Смерти, Суда, Небес и Ада. Но что может быть более пугающим, чем смерть после телесной смерти? В мировой богословской литературе неоднократно делались попытки осмыслить эту апокалиптическую перспективу, чтобы в некоторой мере рационализировать наши глубинные страхи. Данная обзорная статья посвящена одному из возможных и весьма популярному на Западе¹ варианту трактовки «второй смерти» – мортализму, которому в современной православной русскоязычной периодике ещё не уделяется достаточно внимания² и нет ни одного системного изложения его тезисов.

Представленная публикация подготовлена как часть обширной исследовательской работы по изучению понятия «вторая смерть». Не претендуя на исчерпывающее освещение вопроса, и в связи с ограниченным объёмом текста в формате научной статьи, автор этих строк видит своей главной задачей лаконично описать узловые пункты и проблемные точки учения об окончательном уничтожении нечестивых в «озере, горящем огнем и серою» (Откр. 21:8), а также его связь с православным богословием на основе иностранной и отечественной литературы и источников.

---

¹ См., например: Программный труд по мортализму: (Fudge 2011).

² Спорадические упоминания о проблематике условного бессмертия в русскоязычном сегменте присутствуют у дореволюционных апологетов Православия и нынешних противосектантских полемистов. Более развёрнутую картину представляют современные переводные издания, отражающие реалии западной теологической мысли.

Почему для православного читателя необходимо познакомиться с положениями мортализма? Ведь эта концепция представляется еретической по отношению к ортодоксии? Во-первых, не только ради праздного удовлетворения познавательного интереса, а для того чтобы утвердиться в своей вере и отделить «зёрна от плевел», т.к. богословие – это всегда ответ на вызов извне, обоснование истины в чётких формулировках, отсекающих гетеродоксию. Во-вторых, в апологетических целях – чтобы быть подготовленным к диалогу с адептами сектантских организаций «Свидетели Иеговы» и «Адвентисты Седьмого Дня» и других религиозных сообществ, исповедующих кондиционализм.

Общие положения концепций

Существует три основных концепции в толковании понятия «вторая смерть» (ὁ θάνατος ὁ δεῦτερος)³.

Первая из них – это наиболее распространённое представление о «второй смерти» как «лишённом образа существовании в безжизненности» [Гуардини 1992, 293–63], как вечных муках в огненном озере. В него будут брошены смерть и ад (Откр.20:14) с теми «кто не был записан в книге жизни» (Откр.20:15), дьяволом, зверем и лжепророком. О трёх последних сказано, что они «будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20:10). На основе данного текста, а также его параллели Откр. 14:9–11 выводят не только бесконечность страданий демонических сил зла, но и нечестивых людей⁴.

Следующая концепция – апокатастасиса определяет огненное озеро как место переплавки и удаления шлаков зла⁵,

---

³ О первых двух подр. см.: [Лященко 2017].

⁴ «Где несчастному не позволено умирать, там и сама смерть не умирает, и где непрерывная скорбь не прекращается, там не оканчивается и само тление. Это в Священном Писании называется второй смертью» (Августин Иппонский 2009, 364).

⁵ Параллель в ахурамаздаизме: «По учению персов, воскресение ведёт к апо-

место очищения, сродни пургаторию или «хирургическому аду» J. Elluin'a⁶.

И, наконец, третьим направлением является концепция мортализма (синонимы: кондиционализм, условное/обусловленное или факультативное бессмертие, аннигиляционизм⁷).

катастасису и победе над Ариманом: все воскресшие грешники и праведники пройдут через металлическую реку, а затем будут жить в веселии и радости» [Юнгероу 2, 183].

⁶ Jean Elluin (Жан Элюэн, авторский псевдоним) предлагает четыре потенциальных варианта конечного исхода для нечестивых: «1. „Максимистский“ (sic – „maximiste“) ад, то есть слепая ненависть для осуждённого и бесплодное страдание. 2. „Нивелирующий“ апокатастасис, то есть возрождение каждого грешника, даже упорствующего. 3. Ад, уничтожающий зло и великих грешников. 4. „Хирургический“ ад, где личность грешника не смешивается целиком с его грехами. Принципиальное разделение осуществляется в глубинах каждой личности. Грешная и жестокосердная часть каждого виновного будет предана всепожирающему огню, который её уничтожит. Этот хирургический „отсекающий“ огонь не потухнет, пока не выполнит свою функцию. Он способен уничтожить даже грех против Духа. Он будет вечен в том смысле, что окончательно уничтожит в грешнике то, что отождествляет его с грехом. И этим он принципиально отличается от возрождающего огня чистилища. Но этот символический огонь остаётся целительным наказанием, ибо его цель – освобождение грешника, который сможет затем „в своём уже смиренном состоянии включиться в тотальную гармонию, которая есть божественная Омега“» (Себоуэ 2007, 68–69). «Ж. Элюэн, безусловно, различает „хирургический“ ад и „целительное“ чистилище. Но это очень зыбкое различие. На самом деле оба понятия совпадают: очищение при определённых условиях и очищение возрождающее. Уничтожение дурных свойств человека даётся навечно в обоих случаях. Так не вернулись ли мы к весьма жёсткой формулировке Апокалипсиса?» [Себоуэ 2007, 70].

⁷ В современной протестантской литературе каждый из приведённых синонимов может употребляться для выделения некоторых частных аспектов, сопутствующих конечному исчезновению нечестивых. Так, термин «аннигиляционизм» (иначе в англоязычных публикациях именуемый как extinctionism или destructionism) часто используется для обозначения более широкого понятия, чем просто приобретённое бессмертие, поскольку Бог может уничтожить душу (и тело), даже если душа создана по природе автономно бессмертной. «Кондиционализм» может также указывать на пассивный процесс постепенного умирания грешника от разлуки с источником жизни – Богом, а «аннигиляционизм» делает упор на более активном участии Божества, уничтожающем нечестивых. «Мортализм» иногда связывают с тнеопсихизмом

Как замечает митрополит Диоклийский Каллист (Уэр), «это привлекательный способ избежать выбора между всеобщим спасением и нескончаемым адом» [Уэр 2007, 57]. Согласно мортализму, бессмертием обладают только праведники, заслужившие его, а грешников за гробом ожидает конец их бытия – тотальная аннигиляция, для описания которой в Апокалипсисе используется образ сгорания в огненном озере. Как и концепция апокатастиса, кондиционализм базируется не столько на самом тексте книги Откровения, сколько на более широком витке герменевтической спирали, включающем контекст всей полноты Иоанновой традиции⁸ и Библии в целом.

(концепцией одномоментного умирания души и тела, которые будут воскрешены в Последний день) и психопаннией («сном души» – бессознательным состоянием души до её воссоединения с телом, подобным дремоте).

⁸ «Самые чёткие утверждения присущи Иоанновой традиции: он вещает о двух воскресениях – воскресении жизни и воскресении осуждения (Ин. 5:29). Иоанн влагает в уста Иисуса во время Его споров с евреями такие слова: „Вы умрёте во грехах ваших“ (Ин. 8:21–24). Есть грехи, ведущие к смерти (1 Ин. 5:16), которая в Апокалипсисе именуется второй смертью (Откр. 2:11)» [Себокуэ 2007, 67]. «В богословии Иоанна „смерть“ – это признак „этого мира“, который уже проходит. „Жизнь“ же – это то новое, что приносит в мир, посланный Богом Христос. Иоанн рассматривает Христа и его дело сугубо вместе, поэтому о Христе он может сказать, что Он – это живое „воскресение и жизнь“. А потому верующий во Христа уже переходит от смерти в жизнь (5:24) и оживёт, даже если и умрёт (11:25). Побеждающая смерть вечная жизнь – это для Иоанна данный в настоящем опыт веры, – в то время как для Павла она была упованием на будущее. Для обоих, однако, вечная жизнь постигается в Духе жизни и практикуется в любви к жизни. „Не любящий пребывает в смерти“ (1Ин. 3:14). Если опытом вечной жизни, даваемым в настоящем, является любовь, то опыт смерти – это отсутствие любви и ненависть. Такой дуализм Иоанна целиком и полностью соответствует дуализму жизни и смерти, прославления и неспособности прославления в израильской вере. Наконец необходимо бросить взгляд на представления о смерти в Апокалипсисе. Откровение Иоанна отличает „первую смерть“ от „смерти второй“ (2:11; 20:6; 21:8). Первая смерть – это смерть физическая, смерть тела, разделение тела и души. „Вторая смерть“ – это вечное проклятие после Страшного суда, окончательное отделение Бога от проклятого человека» [Мольгман 2017, 89].

Параллели в иудейской литературе

В раннем иудаизме периода Второго храма наблюдается концепция двух воскресений: праведных и неправедных (ср.: Ин. 5:29). Впрочем, нечестивцы, опьянённые своими греховными привычками, могут не воскреснуть⁹ и остаться в могиле¹⁰,

⁹ Другая категория людей, которые не воскреснут, согласно раввинистическим воззрениям, это те, кто не верит в воскресение. «В перспективе воскресения Израиль определяется в чисто богословских категориях: принадлежащие к священной общине и не отделившиеся от неё через лжеучение. В понятие лжеучения включаются всего несколько вещей, впрочем, очень важных, – в первую очередь отрицание того, что Тора обещает воскресение мёртвых и исходит от Бога. То есть люди, не верящие в воскресение (о котором учит Тора), не воскреснут, подходящая кара за надменное отрицание Торы и её учения! Все израильтяне имеют долю в будущем мире, как сказано: „И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, – отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему“ (Ис. 60:21). А вот люди, не имеющие долю в будущем мире: кто говорит, что Тора не учит о воскресении мёртвых; кто говорит, что Тора – не с Неба; и эпикуреец (Мишна, трактат Санхедрин 11:1). Талмудический комментарий проясняет наши догадки: „Такой отрицал воскресение мёртвых, а потому не имеет доли в воскресении мёртвых. Ибо все меры, [установленные] Святым, благословен Он, следуют принципу: мера за меру“» [Ньюзнер 2007, 53]. Христианская критика «не-воскресения» закоренелых грешников может быть описана следующим образом: «Святой Кирилл Иерусалимский, объясняя слова псалма „не воскреснут нечестивые на суд“ (Пс.1:5), учит: „Если сказано, что нечестивые не воскреснут на суд, а на осуждение, потому что Богу нет нужды в долгом исследовании, но тотчас по воскресении нечестивых последует и их наказание“. Блаженный Феодорит учит: „Не сказал Св. Дух не воскреснут нечестивые... Воскреснут, то есть воскреснут, но не на суд, а на осуждение, потому что не имеют нужды в обличении, и нечестие их явно, ожидают же одного наказания. Как убийц, взятых на самом месте преступления, судьи приводят в судилище не для того, чтобы обличать, но, чтобы произнести над ними согласный с законами приговор, так проведши жизнь в нечестии, немедленно по воскресении, понесут наказание, и не на суд будут приведены, но услышат приговор к казни“. Такое понимание этих слов псалма явно проступает в русском переводе: „Потому не устоят нечестивые на суде“» [Фаст 2009, 351].

¹⁰ «Однако „вторую смерть“ знали также раввинистические учёные, с другой стороны, не как выражение, но, однако, по сути. Под этим понимали: а) исключение из воскресения, оставление в гробах; и в) предание вечному проклятию». Н. L. Strack, P. Billerbeck. Kommentar zum Neuen Testament aus

где их ожидает окончательная гибель, именуемая «второй смертью»:

Таргум Иер. 51:39¹¹:

אִיהָא עֲלֵיהֶן עָקָא וְיִהוּן רַבְּנֵי לְרוּיָא בְּרִיָל דְּלֵא יִהוּן חֲקִיפִין וְיִמְוָחוּן מוּחָא חֲנִינָא וְלֵא יִהוּן לְעֵלְמָא רַאחִי	<i>Я буду доводить их до утомления, и они будут опьянёнными, настолько, что они не смогут быть сильными и они будут умирать второй смертью и не будут жить в мире грядущем.</i>
--	---

Трагум Иер. 51:57¹²:

וְיִמְוָחוּן מוּחָא חֲנִינָא וְלֵא יִהוּן לְעֵלְמָא רַאחִי	<i>Они будут умирать второй смертью и не придут в грядущее Царство</i>
---	--

Существует раввинистическое мнение, что первобытные люди, погибшие от чистилищных вод потопа не восстанут из мёртвых¹³. Подобным образом, бунтари Корей, Дафан и Авирон, будучи живыми поглощены бездной, могут стать исключением из общего воскресения¹⁴. В 24–27 главах книги пророка

Talmud und Midrash, München, t.III, 1926, S.831. Цит. по: [Ким 2003, 100].

¹¹ Cit. ex.: [McNamara 1978, 119].

¹² Cit. ex.: [McNamara 1978, 120].

¹³ «В определенной степени это является правдой и в раввинской традиции: некоторые грешники не получают привилегии воскрешения, они не могут предстать перед судом и по его решению умереть снова. Первая смерть таких грешников является последней. Существует мнение, что в данном случае речь идет в первую очередь о поколении Всемирного потопа, которое не воскресло во время суда, а было полностью уничтожено (Mishnah Sanhedrin xi. 3; cf. Talmud, folio 108). Данная точка зрения противоречит мнению другого раввина. Глава xxxiv Pirquei de-Rabbi Eliezer целиком посвящена этой теме» [Abrahams 1924, 42].

¹⁴ В противоположность Еноху, взятому живым на небо, и потому не нуждающемуся в воскресении, Корей с сообщниками не будут воскрешены, т.к. не умерли физически, а сошли живыми в глубины Шеола. «Из настоящей жизни может быть различный исход: праведники не видят смерти и восхищаются Богом, а грешники также не видят смерти и живыми проваливаются в мрачное подземелье и нисходят в шеол. Обыкновенная смерть есть удел ...

Исаии, которые часто называют «Апокалипсисом Исаии»¹⁵, описана заслуженная кара, ожидающая нечестивых: «силам зла уже не подняться – они останутся в преисподней, в мрачном Шеоле: „Мёртвые не оживут, потому что Ты посетил и истребил их, и уничтожил всякую память о них“ (Ис. 26:14)» (Витковская, Витковский 2001, 9). Четвертый брат-мученик Маккавей, выражая надежду на своё личное пробуждение от смертного сна, отказывается в этом своему мучителю: «Тебе же не будет воскресения в жизнь» [Юнгеро 2, 134].

Согласно апокрифической книге Еноха¹⁶ духи необратившихся злодеев погибнут в огне : «Имя их будет изглажено из книг святых... и их духи будут умерщвлены, и они будут восклищать и взывать в пустом необитаемом месте и гореть в огне, где нет земли» [Андросова 2015, 73]. Избранник-Мессия «идёт с мириадами святых, чтобы совершить суд над ними (людьми), и Он уничтожит нечестивых, и будет судиться со всякой пло-

---

людей с обыкновенным, как бы средним нравственным устроением; великие же праведники и грешники особенным образом заканчивают свою жизнь и после нее живут или с Богом, или в мрачном шеоле. Человек может жить не только настоящей телесной жизнью, но и другой: у Бога или в шеоле. Схождение в шеол ожидает грешников» [Юнгеро 1, 47].

¹⁵ «Апокалипсис Исаии – очевидно, первое место в Библии, где ясно сказано о воскресении мёртвых. Во всём Пятикнижии об этом нет ни слова; псалмы, говорящие об этом, позднего происхождения, и только в 1 Книге Царств пророчица Анна, мать Самуила, произносит в молитве: „Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит“ (1 Цар. 2:6). Но вера Анны в то, что Бог может воскресить умершего, – это ещё не обетование всеобщего воскресения праведников, которое мы находим у Исаии» (Витковская, Витковский 2001, 9).

¹⁶ «Автор книги верит в то, что история человечества и конец этой истории предопределены Богом, что закоренелым грешникам нет прощения, что явление Мессии будет победоносным шествием могучего воителя. Эти верования характерны для эпохи, предшествующей явлению Иисуса Христа, они

тью» (Книга Еноха 2:9)¹⁷.

В ещё одном апокрифическом произведении – «Апокалипсисе Моисея», также называемого «Малым Бытием» или Книгой Юбилеев, содержится уникальное представление об особой «книге погибели» противопоставляемой книге жизни (ср. Откр. 3:5; 13:8; 17:8; 20:12, 15, 21:27). Имена преступивших завет израильтян будут начертаны на скрижалях как имена врагов, «чтобы быть изглаженными из книги живых и записанными в книгу тех, которые будут уничтожены» (Юбил. 30:21) [Андросова 2015, 75].

В подтверждение своего тезиса о развитости у иудеев учения об эксклюзивном воскресении праведников, протоиерей Евгений Александрович Вороноцов (1867–1925) приводит свидетельства ряда раввинистических источников: «В трактате Taanith Вавилонского талмуда читаем: Раввин Абу сказал: День, в который идёт дождь, драгоценнее дня, когда воскреснут мёртвые, ибо воскресение (техия) принадлежит только праведным, дождь же ниспадает и на праведных, и на грешных. Основание для сближения воскресения с дождём в словах пророка: Твоя роса – оживление. В Кетубот Иерусалимского талмуда написано: Раввин Елиезер сказал: несведущие в законе и не укоренившиеся в добродетели не оживут, ибо изречено: Мёртвые не оживут (Ис. 26:14). Ему сказали: Может быть, это сказано вообще о мёртвых без изъятия. Нет, отвечал Елиезер, ибо прибавлено: Рефаимы не воскреснут, а рефаимы суть те, кто пренебрегает законом (разумеется глагол *raphah* – ослаблял), только свет закона может оживить человека в будущем. В обоих приведённых местах проводится мысль, что воскресение

предопределяют глубину противоречия между нарождающимся христианством и представлениями большинства иудеев, живших в то время. И всё же чаяния Страшного суда и воскресения мёртвых делают книгу Еноха посредницей между Ветхим и Новым Заветом – об этом не следует забывать» (Витковская, Витковский 2001, 17–18).

¹⁷ Цит. по: (Витковская, Витковский 2001, 17).

ние (техия, текума) – удел только праведных» [Воронцов 1905, 325–326]¹⁸.

Эти воззрения можно рассматривать как параллели к идее мортализма в христианстве.

Бессмертие – данность или дар?

Изначальная посылка и наиболее сильное богословское основание морталистов, из которой выводят смертность человека как духовно-телесного существа, это текст 1 Тим. 6:16: «(Бог) один имеет бессмертие». Далее, Бог – единственный источник бытия и иного быть не может. В православном богословии данная тема диалектики тварного / нетварного развивалась митрополитом Пергамским Иоанном (Зизиулом). Владыку Иоанна даже обвинили в отрицании бессмертия человеческой души, на что ему пришлось дать соответствующую ответную повесть: «Факт существования для объекта не вытекает просто из самого себя, но есть нечто благодаря чьей-то свободной воле. Этот Некто, Который, согласно библейской вере, есть Бог, не зависит от бытия мира (и от собственного бытия), потому что даёт бытие всему, что есть. Он – причина не только существ, но и бытия qua бытия, и даже Своего собственного бытия» [Зизиулас 2012, 331].

«(i) Хотя идея бессмертия души не христианского происхождения, она вошла в предание нашей церкви, вдохновляя даже наши литургические гимны. Никто не может отрицать этой идеи, не отлучая при этом от самого поклонения церкви.

(ii) Всякому, кто изучал историю первых столетий христианства, вполне ясно, что церковь приняла эту платоническую идею не без определённых оговорок и условий. Эти условия включают, среди прочего, три основных тезиса. Первый заключается в том, что души не вечны, но тварны. Второй

---

¹⁸ Авторская пунктуация сохранена.

состоит в том, что душа никоим образом не отождествляется с человеком. И третий – самый важный – таков: бессмертие человека зависит не от бессмертия души, а от воскресения Христа и грядущего воскресения тела».

«Бессмертие души не может дать решения проблемы смерти не только потому, что человек в полноте своего значения и реальности не существует без тела, но также потому, что бессмертие души является естественным бессмертием, а, следовательно, тем которое необходимо для человека. Даже проклятые существуют вечно в силу бессмертия души, но их существование, именно потому что оно является необходимым, есть в некотором роде „смерть“. Это не имеет никакого отношения к страданию и наказанию. Ад – местопребывание мертвых именно потому, что в нем отсутствует личностная идентичность, которую даёт личностность, положительные отношения с Богом, то, что мы были признаны существами Богом...» [Зизиулас 2012, 364].

Итак, проблема, которую поднимает митрополит Иоанн (Зизуалас): концепция бессмертия души, в той редакции, как мы её принимаем, подразумевает самодостаточность человека, его автономию от Бога. Но мы должны помнить, что «бессмертие души, которое языческие философы выводили из мнимой божественной природы души, христианин должен признавать даром благодати Божией» [Кудрявцев-Платонов 2016, 150].

Аннигиляционизм

В отличие от протестантизма, в православном и католическом богословии есть некоторый мораторий на разговор о возможности совершенного исчезновения человека, мораторий на аннигиляционизм¹⁹. По определению Emmanuel'a

---

¹⁹ Впрочем, в 2017 г. на сайте «Bogoslov.ru» была опубликована статья православного исследователя Виталия Мизгунова, в которой автор отстаивает по-

Rétavel-Olliff'a (1836–1910), «аннигиляция» – это «постепенное уменьшение способностей, которыми владеет отдельно взятое эго и окончательное исчезновение способности овладевать другими навыками. Еще раз: без сознательного эго любое бессмертие не достойно этого названия; кто бы хотел жить вечно, не обладая личностью?» [Petavel 1892, 202]. Итак, человек низводится до уровня животного, которое исчезнет (2 Пет. 2:12)²⁰.

Какие библейские образы используются для обоснования кондиционализма?

1. «Негасимый огонь», в котором испытываются дела каждого (1 Кор. 3:13) и всё негодное для Царствия Божия сжигается. Этот процесс Священное Писание уподобляет пироме-

зиции аннигиляционизма: «Вторая смерть есть наказание вечное – κόλασις αἰώνιον. Вторая смерть наступит, как и первая, по причине отделения от Бога, но уже окончательного и бесповоротного, то есть вечного. Именно такое эсхатологическое наказание Церковь утверждает каждый будничным днем в православном богослужении. Полунощница, тропари во глас 8: „Вот, в полуночи грядёт Жених, / и блажен слуга, что будет найден бодрствующим, / недостоин же милости тот, кого Он застанет спящим. / Смотри же, о душа моя, / не поддайся сну, дабы тебе не быть преданной смерти / и не остаться за вратами Царства затворёнными ...“. Церковь утверждает эсхатологическую смерть души и в тропаре на Успение Богородицы: „...и молитвами Твоими избавляешь от смерти души наши“. В нём мы не просим спаси от мучений или тем более от смерти первой (это глупо), а просим избежать смерти второй, так как она является самым страшным и окончательным наказанием“. <...> Смерть вторая, как и смерть первая, не являются актами казни. Их отличие в том, что во втором случае человек умирает не только телом, но и душой. Смерть первая была временным отделением от Бога, а смерть вторая – окончательным (вечным)» [Мигузов].

²⁰ Параллель в Псалтири: Пс. 48:11: «Но человек в чести, в настоящем счастливом положении, не пребудет (יָבֹלֵב – не переночует, т.е. по сравнению с 15 стихом, не останется жить навсегда. Ср. Пс.16:3), он уподобиться животным, которые погибают. Халдейский парафраст поясняет: homo resicator in honore non comparabitur cum justis, assimilates in bestiis, aequiparatur nihilo» [Юнгеров 2, 82]. «Посмертным уделом для грешников псалмопевцы признают ад-шеол, тяжкий по непроглядной тьме физической, а особенно тяжкий по духовной тьме, состоящей в удалении от Бога, забвении Им обитателей ада, отсутствии там прославления Господа и в постоянной близости грешников к духовной смерти, скотоподобному духовному состоянию» [Юнгеров 1, 171].

таллургическому рафинированию: «И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: „это Мой народ“, и они скажут: „Господь – Бог мой!“» (Зах. 13:9). С этим образом тесно связана эсхатологическая «вторая смерть» – огненное озеро.

2. «„Неусыпающий червь“, подобно „негасимому огню“, является символом безвозвратной гибели. Поскольку абсолютно бесчувственный труп точит червь, он не сможет жить снова. Если червь никогда не умирает, то больше нет никакой возможности жизни для существа, символически изображенного в виде трупа» [Petavel 1892, 195].

Необходимо отметить, что среди представителей данного направления (христианских богословов и философов-факультативистов / кондиционалистов) нет единого мнения, посредством чего наступит окончательное исчезновение грешника, в частности его нематериальной составляющей (души). Для удобства сведём в таблицу основные гипотезы:

Представитель	Положения
Татиан Ассириец (112–185), Арнобий Сиккский († ок. 330)	Татиан в 13 гл. своей «Речи против эллинов» пишет, что воскрешённые души (тнеопсихизм) грешников по воссоединении с телами сгорят в гееннском пламени: «Душа сама по себе не бессмертна, но смертна; впрочем, она может и не умирать. Душа, не знающая истины, умирает и разрушается вместе с телом, а после при конце мира, воскресает вместе с телом и получает смерть чрез нескончаемые наказания. Но если она просвещена познанием Бога, то не умирает вовсе, хотя и разрушается на время» (Татиан 1999, 22). Сила, сохраняющая души от смерти, принадлежит Духу Божию, пребыва-

	ющему только в некоторых праведно живущих людях.
Генри Додвелл (Henry Dodwell; 1641–1711), Вильгельм Коллинг (нем. Wilhelm Kölling; 1836–1903)	Душа по природе смертна, становится бессмертной только вследствие соединения с Духом Божественным при крещении [Кудрявцев-Платонов 2016, 151].
Луи-Огюст Сабатье (фр. Louis-Auguste Sabatier; 1839–1901)	Души очень испорченные разложатся и растворятся в мировой сущности, а души слабые, хотя и не очень порочные, но не развившие себя в добром направлении, будут поглощены душами более сильными, войдут в их состав в качестве элементов или частей их, сделаются для них питательным материалом, причём окончательно потеряют личное самосознание [Петров 2016, 234].
Рихард Роте (Richard Rothe; 1799–1867), Иоганн Вейс (Johannes Weiß; 1863–1914), Рафаэль Карстен (Sigfrid Rafael Karsten; (1879–1956), Иоганн Геенрих Лаамберт (Johann Heinrich Lambert; 1728–1777)	Внутреннее психическое саморазложение порочных душ, в силу которого эти души неминуемо должны потерять лично-сознательную жизнь путём постепенного её угасания [Петров 2016, 234].
Общий тезис для большинства факультативистов	Даже если души сами не могут уничтожиться, то их уничтожит Бог, Который не мириться со злом и не может оставить существовать души, предавшиеся злу (Евр. 12:29: «Ведь Бог наш – огонь, сжигающий всё, что гнев Его вызывает» (Кулаков 2015) / «потому что наш Бог может уничтожить нас словно всепоглощающий огонь» (ERV 2010)).

Аргументация сторон

Полемика апологетов вечных мучений с кондиционалистами основана на двух исходных посылках (А и В):

А) Два различных портрета Бога		В) Две противоположные логики, относительно границ свободы воли разумных творений
Вечные мучения	1. Творец, верный своему творению (вопреки неверности последнего) не позволяет тому, что создано уничтожить самое себя до конца.	I. Есть предел свободе воли. Она ограничена любовью Божией.
Кондиционализм	2. Тот, Кто делает всё, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18:11), но разрешает творению перейти точку невозврата в его ментальном самоубийстве посредством отделения от источника жизни . Доводя до абсурда эту модель, рождается образ Бога-Разрушителя .	II. Нет предела свободе воли. Господь принимает ошибочный выбор отвращающегося от Него

Отталкиваясь от исходных посылок, мы можем представить всю последующую богословскую аргументацию противоборствующих учений в виде таблицы. Это позволит нам лучше рассмотреть данный «теологический пинг-понг». При этом суждения сторон чаще передают определённый эмоциональный заряд, нежели рассудочно-отвлечённое знание.

Аргумент кондиционалистов	Контраргумент апологетов вечных мучений
Уничтожение посредством «второй смерти» – это библейская вера: «Только Бог бессмертен, говорится в 1 Тим. 6–16. У нас нет бессмертных душ, наше существование зависит от Бога каждую секунду, и если Господь не будет поддерживать в нас жизнь, то мы не будем жить.	Отсутствует библейское основание для факультативного бессмертия: «Она (вера – д. И. Л.) небиблейская, и чтобы сделаться последнею, она должна найти в Библии такие определения понятий о вечной жизни и смерти, по которым первая означает продолженное бытие, а вторая – прекращение его. Между тем как на оборот, более глубокое изучение

<p>Когда Писание говорит о бессмертии, то три вещи всегда правда и три нет.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Бессмертие всегда относится к спасенным, никогда к заблудшим. 2. Всегда ко всему человеку, никогда отдельно к душе или духу. 3. Бессмертие человек обретет после воскресения, но не сейчас и не при сотворении» [Фудж]. 	<p>Священного Писания показывает, что вечною жизнью означает бытие с присоединением благодатных даров, а вечной смертью – бытие без этих последних; ни в том, ни в другом случаях бытие не является ограниченным» [Аквилонов 2016, 308].</p>
<p>Это иносказание: «Горящий образ сам по себе является очевидным символом, а не буквальным описанием людей, произносящих тосты за вечность. „Их дым“ поднимается вверх „во веки веков“, потому что у них нет ни малейшего шанса повернуть назад: их наказание вечно. Этот образный оборот фразы часто встречается в Библии и никогда не понимается буквально. Мы находим это в Книге пророка Исаи 34, где описывается печальная судьба народа Едома, который „обратится в смолу, а земля его – в серу“. „Земля сия сделается пылающей смолой; ночью и днем она не угаснет, дым ее будет подниматься вовеки“ (Ис. 34:10). Никто не думает, что если вы совершите путешествие на Ближний Восток сегодня, то увидите, что Эдом все еще горит, а дым поднимается безостановочно на протяжении тысячелетий. Текст Исаи означает, что Эдом будет разрушен навсегда. Так же и автор Откровения. Стронникам Рима не будет дано покоя в грядущем мире. В конце концов, в главе 20 они будут уничтожены навсегда. Мы не должны слишком беспокоиться о том, что в главе 14 про-</p>	<p>Текст Апокалипсиса не подтверждает концепцию кондиционализма: «Согласно Откр. 20:10 в этом же озере будут мучиться (basanistesontai) дьявол, зверь и лжепророк „...день и ночь во веки веков“. Если огненное озеро это символ уничтожения, то почему в Откровении написано, что они будут именно вечно мучиться (basanistesontai), а не уничтожаться. Тем более, что слово „basanisko“ в Новом Завете означает только мучение, пытку, испытание, но отнюдь не прекращение существования (например, Мк. 5:7; Лк. 8:28 и т. д.). Эта пытка будет заключаться... в вечном удалении от Источника жизни, в жажде души, по естеству стремящейся к Богу и не могущей утолить эту жажду» [Сисоев].</p>

<p>рок указывает, что мучение будет длиться вечно, тогда как на самом деле он имеет в виду, что оно будет длиться шесть глав. Мы уже видели, что его рассказ нельзя считать хронологически буквальным, да он и не должен был быть таковым. Иначе не было бы никакого Рима, который можно было бы уничтожить в любое время после шестой печати» [Эрман 2020, 126–127].</p>	
<p>Озеро, горящее огнём и серой – символ уничтожения, берущий своё начало от гибели Содомы и Гоморры: «Давайте посмотрим, что об участии грешников говорится в Откровении. „Малодушных же, и неверных, и осквернённых, и убийц, и блудников, и волшебников, и идолослужителей, и всех лжецов – участь их в озере, горящем огнем и серой: это – смерть вторая“ (21:8). Эти же слова „огонь“ и „сера“ употребляются в Быт. 19:24–25, когда говорится об уничтожении Содомы и Гоморры. Поэтому огненное озеро, горящее огнем и серой – символ уничтожения. В Откровении говорится о „книге жизни“, куда записаны все жители Небесного Града. Кто не записан в книге жизни, тот оказывается в огненном озере» [Фудж].</p>	<p>Пребывание вне Бога не означает гибели: «„Вечное уничтожение в точности подобно „вечному“ огню, поглотившему Содом и Гоморру, — оно навечно по своим результатам“. Однако эта аргументация не учитывает того факта, что уже сейчас сатана и демоны вполне находятся вне Бога. И тем не менее существуют. Если бы уничтожение было бы просто естественным следствием противления Создателю, тогда любой грех немедленно лишил бы грешника бытия» [Сысоев].</p>
<p>«Разлучение с Богом есть смерть» (священномученик Ириней Лионский Adv. Haer. V. 27.2.) и поэтому anima separata – отделившаяся душа гибнет: «В заключение необходимо сказать, что это наше право и наша обязанность везде и всегда соблюдать историческое и грамматическое значение.</p>	<p>«Обычно на эту „кондиционалистскую“ точку зрения возражают так: существование как Божий дар непоколебимо и неизменно. Это нечто такое, чего Он никогда не отнимет. „Ибо дары (χαρίσματα) и призвание Божие непреложны“ (Рим. 11:29). В каждом разумном существе есть нечто уникальное и неповторимое –</p>

<p>Новый Завет, толкуемый в соответствии с таким принципом, учит нас, что смерть находится в каждом из нас. Тело погибает первым, душа продолжает существовать; однако душа, глубоко затронутая, до смерти измученная, не сможет существовать вечно. Предоставленная сама себе, душа медленно и болезненно приближается к окончательному разрушению, которое станет второй смертью, завершённой, абсолютной смертью, концом всей личности. Определение, которое толкует смерть как „жизнь под другим углом“, сначала кажется малопонятным, а затем неточным. Между жизнью и смертью не просто отличие, а глубокое противопоставление. И такое определение противоречит текстам» [Petavel 1892, 215].</p>	<p>Бог никогда не делает одно и то же дважды. Так неужели эта уникальность исчезнет из вселенной навсегда?» [Уэр 2007, 57].</p>
<p>«Смерть всегда означает разрушение; однако важно разграничивать частичную и полную смерть, смерть происходящую и смерть завершённую, смерть текущую и смерть оконченную, смерть скрытую и явную, смерть возможную и действительную. Уже было сказано, что мы умираем на протяжении всей жизни, что проповедник – это умирающий человек, который поучает умирающего человека. Смерть может означать медленное или внезапное исчезновение жизни, время, в течение которого человек умирает, или определенный способ смерти. Иногда это субъект, иногда – результат. Смерть растений и животных, как правило, является постепенной; проведение аналогии приведет к предположению о том, что смерть</p>	<p>Вторая или полная смерть – это особая реальность, с которой соприкасаются через «жало греха» (1 Кор. 15:56): «... биологическая или физическая смерть не есть полная смерть, ни даже ее основная сущность. Ибо в христианском понимании смерть есть, прежде всего, духовная реальность, к которой можно быть причастным и будучи живым и от которой можно быть свободным даже лежа в могиле. Смерть – это отделенность человека от жизни, т. е. от Бога, Который есть единственный податель Жизни, Который Сам есть Жизнь. Смерть противоположна не бессмертию – ибо как человек не создал себя сам, так он не имеет власти и уничтожить себя, вернуться в то ничто, из которого он был вызван к существова-</p>

душ тоже является постепенной. Грешник ведет смертную жизнь, которая закончится второй смертью, завершённой и окончательной.

Как мы уже поняли, если бы смерть души была провозглашена, вторая смерть соответствовала бы первой, которую она бы увековечила. Однако говорят, что отвергнутый будет „брошен в озеро огненное“, что и „есть вторая смерть“ (Откр. 20:14,15). То, что уже находится там, не нужно туда бросать. С нашей точки зрения картина совершенно ясна: физическая смерть, окончательное и ужасное телесное наказание, положит конец угасающей жизни непокорного грешника. Две смерти не похожи друг на друга, однако у них есть общий характер, который наши оппоненты не могут определить. Ничто не может предотвратить вторую смерть, которая для души является тем, чем первая смерть является для тела, а именно, окончанием действий и чувств» [Petavel 1892, 210].

нию Богом, и в этом смысле он бессмертен, – а истинной Жизни, которая была „свет человеков“ (Ин. 1:4). Вот от этой истинной жизни человек волен отказаться и, таким образом, умереть, так что самое его „бессмертие“ станет вечной смертью» [Шмеман 2004, 77].

Бог будет всё во всех (праведных), поэтому злые, пройдя через мучения, уничтожаются. Библейское подобие для иллюстрации грядущего суда используется во 2 Пет. 3:5–7: чистительные воды потопа при Ное. «В конце Бог действительно будет „всё во всем“, но не потому, что все будут спасены, а потому, что полностью поглощённые злом в какой-то момент просто перестанут быть. Отрезанные от Бога, единственного источника существования, они канут в небытие. В конце времён будет воскресение к вечной жизни, но к вечной смерти воскресения не будет;

Это тирания, не свойственная Любящему Творцу, ставшему Отцом для своего творения: «Но, – возражают защитники этой теории, Бог воскрешает их, даруя им временное бессмертие с целью наказать их. Ответим на это. Не будет ли слишком ужасным представление о Боге, воскрешающем мёртвых только для одного наказания? Не сравним ли мы Бога с палачом, оживляющем повешенных с целью опять вздёрнуть их на виселицу? Или не окажется ли Бог подобным инквизитору, приводящем в чувство из обморока свою жертву, чтобы подвергнуть её ещё

<p>точнее сказать, будет воскресение к смерти окончательной, не такой, что будет продолжаться, потому что эта смерть будет означать прекращение бытия, полное уничтожение» [Уэр 2007, 57].</p> <p>«Мы не учим немедленному уничтожению, когда эта жизнь закончена; окончательное уничтожение является лишь частью наказания» [Petavel 1892, 219].</p>	<p>более ужасным попыткам? Такими ли способами удовлетворится небесное правосудие? Допустив, затем, что злодей опять оживёт по смерти, спросим: какою силою он обращается в ничтожество? Грехом, отвечает теория, потому что грех носит в себе самоуничтожение. Наоборот, сам по себе грех не содержит в себе уничтожения. Он истощает смертные тела, но только никак не своё качество. Потворство греху нисколько не служит к истреблению последнего, а наоборот, только содействует его развитию. Гордость, зависть и ненависть уничтожаются ли потворством, или, наоборот, ещё более возрастают благодаря упражнению в них? Если, далее, грех никогда не поедает сам себя в своём духовном качестве, то чем же приведётся в небытие злодей, раз он воскреснет из мёртвых? Единственно только Божиим произволением. Однако и здесь мы сталкиваемся с очень низменным представлением о Боге – Отце рода человеческого, потому что Он оказывается в столь сильной степени под неотразимую власть греха, что должен прибегнуть к единственному имеющемуся в Его распоряжении средству – насильственному истреблению большей части своих разумных тварей» [Аквилонов 2016, 311].</p>
<p>Остаются только праведники, но грешники до последнего могут покаяться: «Высшее наказание положит конец человеку только после болезненного распада в загробном мире. В соответствии с научным законом непрерывности, закоренелый грешник подвергнется состоянию долгого</p>	<p>Когда создаётся аристократия из праведников, а большинству уготована смерть, то это уже самодовлеющий закон естественного отбора, но не проявление милосердия Божия: «В упомянутом взгляде заявляет себя известная теория опровержения действия закона, по кото-</p>

<p>плачевного упадка. Там будут тогда „плач и скрежет зубов“, а за ним, при условии неповиновения, следует та мрачная тишина, которую Священное писание называет „второй смертью“, смертью, после которой никто не возвращается, и которая убивает даже тех, кого первая смерть оставила в живых» [Petavel 1892, 201].</p>	<p>рому и в загробном мире продолжение жизни будет уделом только наиболее приспособленных индивидов, таких, которые борьбой за существование добыли себе бессмертие, между тем как негодные будут обречены на окончательную погибель» [Аквилонов 2016, 305]. «Универс сохраняет только то, что полезно (т.е. нравственно совершенное – д. И. Л.); поэтому годное остаётся в живых, а дурное как бесполезное, погибает» [Аквилонов 2016, 306].</p> <p>«Что за странное представление образуется такую теорией о сверхъестественном, по которой Сам Бог находится в постоянном процессе имортализации погибающих тварей! От такой теории отдаёт надменностью и крайним эгоизмом. В ней очевидна попытка создать какую-то исключительную аристократию с претензией на бессмертие, сравнительно небольшого числа лиц, и с предоставлением значительному большинству рода человеческого печальной необходимости – навеки исчезнуть в бездне небытия» [Аквилонов 2016, 307].</p>
<p>Несмотря, на то, что Господь вы- звал нас к жизни без нашего на то согласия, в дальнейшем Он не дарует блага насильственно: «В характере Бога воздерживаться от навязывания благ; <i>beneficium invito non datur</i> – благо не дается против воли. Бог не будет принуждать к вечной жизни тех, кто отвергает нормальные условия существования. Он оставляет человеку возможность совершить самоубийство, которое он наказывает не вечными муками, а второй смертью; как говорит апос-</p>	<p>Абсурдность самой возможности некомпетентности Творца, допустившего к существованию огромного количества негодных (бракованных) созданий: «...уже одно ужасающее зрелище все уносящего с собою в бездну небытия бурного потока, одна мысль о страшной ошибке Творца, так жестоко разрешившего загадку жизни и смерти, служит сильнейшим опровержением безумной теории. Если Бог поступил бы так по доброй воле – тем хуже, потому что люди не могут поклоняться</p>

<p>тол: „Ваше тело – это храм Святого Духа. Бог не оставит безнаказанным того, кто разрушает Его храм“» [Petavel 1892, 221].</p>	<p>такому Богу; Он был бы не Богом, а каким-то Молохом. Если даже обыкновенные смертные, не щадя никаких жертв, посылают миссионеров для спасения самых отверженных и несчастных собратьев, то неужели общий всех Отец небесный не захочет оказать хотя подобного сострадания к падшим? <...> Величайший злодей и самый последний грешник больше других нуждаются в небесном милосердии. <...> Насколько же более почтенна и согласна с благородными движениями человеческого сердца мысль о бессмертии всех людей, в связи с надеждой, что, как бы ни велика была сила сопротивления человеческой воли Божьему закону, однако, ещё более могущественною оказывается бесконечная любовь» [Аквилонов 2016, 312].</p>
<p>Христианские авторы первых столетий говорят о смертности души, утверждает евангелик Edward Fudge (1944–2017): «Учение о вечных муках, как и учение о всеобщем спасении (апокатастасис) возникли в христианстве в следствии проникновения в него философского учения о бессмертии души. Поэтому как идея о вечном аде, так и идея о всеобщем спасении имеют одно основание. Писание же, и ранние отцы учат нас о том, что жизнь возможна только с Богом, без Бога наступает смерть – которая есть прекращение всякого существования» [Фудж].</p>	<p>Ранние церковные писатели подчёркивают тварность душ, а не говорят об их окончательном уничтожении: «Св. Иустин не был „кондиционалистом“, и его имя призывалось поборниками „условного бессмертия“ совершенно напрасно. „Я не утверждаю, чтобы души уничтожились...“ Основная цель этого спора – акцентировать веру в Творение» [Флоровский 1998, 232–233].</p>

Взгляды Барта Эрмана

Американский библеист Барт Эрман (Bart Denton Ehrman; род. 1955) исходит из посылки, что реконструируемый «исторический Иисус» был апокалиптическим пророком и проповедовал в русле тогдашней еврейской мысли, и, следовательно, он верил в уничтожение нечестивых. Грядущее Царство открыто не только для евреев по плоти, а для всех исполняющих волю Божию. Но для закоренелых грешников высшей мерой наказания является необратимая смерть, аннигиляция. Это видно из так называемых «ранних пластов» Евангелий, в которых ещё сохранилась изначальная керигма «исторического Иисуса», ещё не обработанная в соответствии с представлениями позднейших христиан. Примерами этой керигмы «Царства для некоторых, но уничтожения для большинства» [Эрман 2020, 89] являются притчи о сожжении плевел (Мф. 13:36–43), о неводе (Мф. 13:47–50), когда некондиционный улов выбрасывают и тот гибнет. «Часто Иисус выражает этот образ „уничтожения“ в еще более отвратительных выражениях, говоря, что грешники, будут не только убиты, но и лишены достойного погребения, что ... является худшей участью, которую можно было бы иметь в древнем мире. Еще хуже то, что Иисус указывает на то, что грешники будут брошены без погребения в самое отвратительное, забытое Богом место, которое только можно себе представить в Израиле, в долину, известную как Геенна. Так, например, Иисус говорит, что всякий, кто назовет кого-либо „глупцом“, будет обречен быть брошенным в Геенну (Мф. 5:22); позже он говорит, что лучше выколоть себе глаз или ампутировать руку, если она согрешит, и войти в царство искалеченным, чем быть брошенным в Геенну с целым глазом и рукой (Мф. 5:29–30)» [Эрман 2020, 90].

По мнению Барта Эрмана, концепции аннигиляции нечестивых также придерживался апостол Павел. На это указывает

акцент на «гневе Божиим» (Рим. 1:18; 1 Фес. 5:9): «Но что же это за гнев? Неужели это вечная пытка? Павел этого не говорит. Вместо этого он говорит, что неверующие по возвращении Иисуса испытают „внезапное разрушение“ (1 Фес. 5:3). Т.е., как учил и Иисус, нечестивые будут уничтожены в тот судный день, который должен был вскоре наступить» [Эрман 2020, 108].

Далее, размышляя над текстом Откровения, Барт Эрман приходит к выводу, что и Иоанн хотел показать эсхатологическую гибель всех носителей зла посредством аллегории: «Если книга полна символов и явно предназначена для образного толкования, то почему мы должны думать, что ужасное, вечное „озеро огня“ или фантастически прекрасный „новый Иерусалим“ – это буквальные описания загробной жизни? На самом деле это тоже символические описания реальностей, которые невозможно передать словами в прямом смысле. Мой тезис заключается в том, что озеро огня – это символическое описание не вечных мучений, ожидающих грешников, а их окончательного уничтожения на все времена, без надежды на жизнь после них. Новый Иерусалим относится к утопическому существованию, которое последователи Иисуса получают в будущей жизни» [Эрман 2020, 125].

«Всякий, чье имя не записано в „Книге Жизни“, осуждается и „брошается в озеро огненное“. – Более того, смерть и сам ад брошены в озеро. Автор говорит нам: „это вторая смерть, озеро огненное“ (Откр. 20:14).

Еще раз, конечно, нет никакого смысла представлять себе, что живые существа, известные как „Смерть“ или „Ад“, буквально брошены в кипящее огнем озеро, чтобы быть наказанными навсегда. Это описывает окончательное разрушение всего, что противостоит Богу. Бог – это создатель жизни. Смерть – его враг, и она, как и все царство мертвых, будет уничтожена навсегда. Они больше не будут существовать. Вот почему озеро называют „второй смертью“. Это окончательное уничтоже-

ние всего, что мертво, включая всех людей, которые мертвы. Для них больше нет жизни – никогда.

Ранее мы уже видели, что и Иисус, и Павел верили, что нечестивые будут истреблены, чтобы никогда больше не жить. Они не проповедовали и не верили в вечные муки для грешников. Окончательным возмездием Бога будет их полное уничтожение, без всякой надежды увидеть славу, которую святые унаследуют, когда войдут в вечное Царство Божье. Книга Откровения разделяет эту точку зрения. Хотя позднее христиане превратили символическое „огненное озеро“ в буквальное описание огненного подземелья ада, где люди будут гореть вечно – а не только в течение нескольких триллионов лет – без малейшего шанса на облегчение или искупление, Иоанн согласился со своим Господом Иисусом и предшественником Павлом. Для грешников смерть – это конец истории. Жизнь приходит только к тем, кто встает на сторону Бога, даже если это означает гонения и мученичество. Они получают небесную награду на все времена, после того как их враги будут окончательно уничтожены» [Эрман 2020, 128].

Заключение

«Кому из людей не дорога вера в бессмертие? Ни одна человеческая фантазия (как бы не была мрачно настроена) не пыталась окрасить и сделать сколько-нибудь привлекательной идею уничтожения и небытия. Кажется, ничто так не противно всему существующему, как идея уничтожения. Тем более противна и даже неестественна для человека мысль о возможности уничтожения собственного человеческого существа» (Юнгероу 2, 7). Согласно Библии, появление реальности смерти как уничтожения (увядания – «исчахли») связано с «привлечением», приглашением её нечестивыми к себе: «Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все

для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть: нечестивые привлекли ее и руками, и словами, сочли ее другом и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием» (Прем. 1:13–16). Данный стих является ключевым в конечном определении места мортализма в православном богословии.

Безусловно, кондиционализм имеет определённую практическую пользу. Во-первых, это способ примирить представление ранних пластов Ветхого Завета об смертности человеческого существа и учения о воскресении мёртвых. На возражение о том, что в Апокалипсисе говорится о вечных мучениях, аннигиляционисты отвечают тезисом: испытывает муки творение только до тех пор, пока оно не будет уничтожено²¹.

²¹ «Не буду обременять вас рассказом о различных смыслах длительности в слове „вечный“, которые встречаются в Писании, и о том, что говорят ортодоксальные теологи, в частности архиепископ Тиллотсон, доказывая, что эти тексты необязательно предполагали вечные и нескончаемые муки. Достаточно сказать, что «вечным» в истинном смысле Писания можно назвать то, что длится столько же, сколько длится длящийся предмет. Так вечным священством, Исх. 40:15, было священство, которое продолжалось столько, сколько существовал народ в государстве, способный к Моисееву богослужению. Пс. 24:7: двери вечные, т. е. длящиеся столько, сколько существовал храм, которому они принадлежали. Ис. 35:10: радость вечная, т.е. продолжавшаяся столько, сколько они жили. Похожее выражение – об адском огне, Мк. 9:43,44, огне неугасимом, где червь их не умирает и огонь не угасает, выражение, взятое из Ис. 66:24, а то, что мы переводим как ад, в оригинале – геенна или долина Енномова, где поддерживался постоянный огонь для сжигания трупов животных и других отбросов из города Иерусалима. Хотя огонь там никогда не угасал, из этого не следует, и об этом не сказано, что тела, которые сжигались в нем, никогда не погибали, но только что черви, которые терзали, и огонь, который сжигал их, были постоянными и не прерывались, пока тела не уничтожались. Так что, хотя огонь не угасал, отбросы сжигались и уничтожались, Мф. 3:12, как и плевелы, 13:30. В обоих этих местах и параллельно Лк. 3:17 греческое слово – *κατακαίω*, т. е. уничтожить сжиганием <...>. Итак, очевидно, что нечестивые умрут и в конце концов будут уничтожены, но нигде, насколько я знаю, не сказано, как долго будут продолжаться их невыразимые мучения, хотя из всего, что говорится в Писании, вполне ясно, что

Во-вторых, мортализм делает более рельефной идею о Божестве как единственном Властителе и источнике жизни²². В-третьих, в пастырской деятельности кондиционализм представляется мощным инструментом педагогического воздействия²³.

Однако, несмотря на свои положительные стороны, мортализм не может быть вписан в рамки православной эсхатологии, поскольку он не укладывается в магистральную канву святоотеческой экзегезы, делающей упор на Личности Богочеловека Иисуса, спасающего своё гибнущее творение: через Крест и Воскресение Христа нам дарована победа над вечной смертью. Возможно, что учение об уничтожении грешников в водах огненного озера является порождением мнимой самодостаточности человеческих усилий в деле спасения: «Пиетизм создаёт людей, которые не испытывают ни возмущения, ни негодования по поводу смерти, потому что находят своё убежище в вере в бессмертие души, которой утешают себя и других, и потому что абсолютизируют мораль до такой степени, что полагают, будто бессмертие приобретается добродетелью» [Зизиулас 2012, 335]. При этом теряется основной смысл христиан-

---

они будут чрезвычайно длительными и жестокими» (Локк 2020, 115–116).

²² «Только Бог может уничтожить жизненную силу. Когда Он делает это, человек не просто физически мертв, но полностью мертв – уничтожен, уничтожен из существования. Хуже того, ... враги Божьи будут брошены в Геенну, бесславную, как место полного запустения, место, презираемое и покинутое Богом. Это было даже хуже, чем не быть похороненным – не потому, что это подразумевало будущие мучения, а потому, что это исключало любую возможность иметь место успокоения. Грешники в конце концов превращались в трупы, обглоданные червями и сожженные огнем. Для них больше никогда не будет никакой надежды на жизнь» [Эрман 2020, 93].

²³ «Смерть ужасна; вторая смерть ужасна вдвойне. Только покажите ее такой, какая она есть: логичная, естественная, определенная, неизбежная, необратимая, болезненная, постыдная; покажите со всеми ее страданиями, разрушениями, ужасами, как потерю всех благ, как скопление и кульминацию всех зол; некоторые сильные умы, возможно, посмеются над всем этим, однако напускная храбрость вряд ли скроет беспокойство, которое на самом деле терзает их душу» [Petavel 1892, 220].

ского благовестия: вечность есть дар Спасителя как для праведников, так и для нечестивых (Еф. 2:8–9). Православная сотериология настаивает на необходимости синергии человека и Бога в процессе спасения, однако всегда оставляет за Нелицемерным Судьёй-Мздовозадаателем последнее слово о помиловании (Иез. 33:11). Именно поэтому «бессмертие – это от начала до конца плод свободы» [Зизиулас 2012, 347] не только творения, но и Творца.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Августин Иппонский 2009 — *Августин Иппонский*. Энхиридион // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VII веков. Новый Завет. Т. XII: Книга Откровения Иоанна Богослова / пер. с англ., греч, лат. и сир. под редакцией В. С. Вайнриха; русское изд. под ред. Д. А. Федорчука. Тверь: Герменевтика, 2009. 512 с.
2. Витковская, Витковский 2001 — Апокрифические апокалипсисы / пер., сост., вступ. статья: М. Г. Витковская, В. Е. Витковский. СПб.: Алетейя, 2001. 279 с.
3. Кулаков 2015 — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под. ред. М. П. Кулакова и М. М. Кулакова. М.: Издательство ББИ, 2015. 1856 с.
4. Локк 2020 — *Локк Д.* Эскизы о воскресении // История Философии, 2020. Т. 25. № 1. С. 110–125
5. Татиан 1999 — *Татиан*. Речь против эллинов // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999.
6. ERV 2010 — Holy Bible. Easy-to-Read Version. Bible League International, 2010. 1136 p.

Литература

7. Аквилонов 2016 — *Аквилонов Е., протопресвитер*. Бессмертие // Православные богословы о жизни после смерти. М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИВ), 2016. С. 275–341.

8. Андросова 2015 — *Андросова, В. А.* Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 332 с.

9. Воронцов 1905 — *Воронцов Е. А.* К вопросу о «первом воскресении» в Откровении Иоанна Богослова // Вера и разум. 1905. № 18. С. 312–330.

10. Гуардини 1992 — *Гуардини Р.* Апокалипсис. Время и вечность // Логос. 1992. № 47. С. 231–307.

11. Зизиулас 2012 — *Иоанн (Зизиулас), митрополит*. Общение и инаковость. Новые очерки о Церкви и личности. М.: Издательство ББИ, 2012. 407 с.

12. Ким 2003 — *Ким Н., священник*. Тысячелетнее Царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.

13. Кудрявцев-Платонов 2016 — *Кудрявцев-Платонов В. Д.* Бессмертие души // Православные богословы о жизни после смерти. М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИВ), 2016. С. 24–167.

14. Лященко 2017 — *Лященко И., диакон*. Толкование понятия «вторая смерть» в современной библеистике // Труды Минской духовной академии. 2017. № 14. С. 28–49.

15. Мизгунов — *Мизгунов В.* «И пойдут сии в κόλασιν (отсечение) αἰώνιον (вечное)» (Мф. 25:46) // Интернет-сайт «Богослов.ru» [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: https://bogoslov.ru/article/5350519#_edn26. Дата доступа: 20.10.2021.

16. Мольтман 2017 — *Мольтман Ю.* Пришествие Бога. Христианская эсхатология. М.: Издательство ББИ, 2017. 387 с.

17. Ньюзнер 2007 — *Смерть и жизнь после смерти в мировых религиях / сост. Д. Ньюзнер*. М.: Издательство ББИ, 2007.

18. Петров 2016 — *Петров Н., протоиерей*. Жизнь после смерти // Православные богословы о жизни после смерти. – М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИВ), 2016. С. 169–267.

19. Себоюэ 2007 — *Себоюэ Б.* Вечен ли ад? // Учение о спасении в разных христианских конфессиях. М.: Издательство ББИ, 2007. С. 62–84.

20. Сысоев — *Сысоев Даниил, священник*. Антропология Адвентистов Седьмого дня и свидетелей Иеговы. Интернет-сайт «PRAVMIR.RU. Православная электронная библиотека» [Электронный ресурс]. 2021. Режим доступа: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2281#part_35677. Дата доступа: 20.10.2021.

21. Уэр 2007 — *Каллист (Уэр), епископ*. Смеем ли мы надеяться на спасение всех? Ориген, Григорий Нисский, Иссак Ниневийский // Учение о спасении в разных христианских конфессиях. М.: Издательство ББИ, 2007. С. 36–61.

22. Фаст 2009 — *Фаст Геннадий, протоиерей*. Толкование на Апокалипсис. М.: Никея, 2009. 496 с.

23. Флоровский 1998 — *Флоровский Георгий, протоиерей*. Догмат и история. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998. 488 с.

24. Фудж — Эдвард Фудж об аде и конечной участи грешников. Интернет-сайт «Богослов.ру» [Электронный ресурс]. 2017. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5431997/index.html>. Дата доступа: 20.10.2021.

25. Шмеман 2004 — *Шмеман Александр, протоиерей*. Воюю и Духом. О Таинстве Крещения / пер. с англ. И. З. Дьякова. М.: «Паломник», 2004. 224 с.

26. Эрман 2020 — *Эрман Барт Д.* Рай и Ад: История загробной жизни; [пер. с англ. для библиотеки богословского клуба ESXATOS]. 2020. Электронное издание.

27. Юнгеров 1 — *Юнгеров П. А.* Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения. К.: «Пролог», 2006. 176 с.

28. Юнгеров 2 — *Юнгеров П. А.* Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни. К.: «Пролог», 2006. 196 с.

29. Abrahams 1924 — *Abrahams, I.* Studies in Pharisaism and the Gospels (2:41–49). Cambridge: Universty Press, 1924. 226 p.

30. Fudge 2011 — *Edward William Fudge.* The Fire That Consumes: A Biblical and Historical Study of the Doctrine of Final Punishment. 3rd edition, fully updated, revised and expanded. Wipf & Stock: 2011. 420 p.

31. McNamara 1978 — *McNamara M.* The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch. Rome: Biblical institute press, 1978. P. 117–125.

32. Petavel 1892 — The problem of immortality by *E. Petavel*, D.D. with a prefatory letter by Charles Secrétan, professor in the University of Lausanne, correspondent of the Institute of France. Transl. from the French by Frederick Ash Freer. London: Paternoster ROW, E.C., 1892. 582 с.

MORTALISM AS ONE OF THE APPROACHES IN INTERPRETATION OF THE APOCALYPTIC “SECOND DEATH”

Deacon Ivan Liashchanka

Abstract: In the context of the interpretation of the apocalyptic concept of “second death” is considered from the main provisions of one of the concepts of the afterlife fate of sinners – mortalism. The argumentation of supporters and opponents of this direction of theological thought is given, which ultimately comes down to two different views of God as Creator and Provider. Mortalism paints the image of God, who destroys his creation, agreeing with the free choice of the latter to go into oblivion through burning in a fiery

lake. This thesis is alien to Orthodox eschatology, which represents the Creator through the prism of the God-man Jesus Christ, longing for the conversion of the sinner, and not his mental death. Therefore, the Lord sets a limit to the suicidal evil will of the wicked and, instead of annihilation, eternal torment becomes the fruit of their separation from the Life-giver. The publication also addresses the issue of the autonomous immortality of the soul and human nature as a whole.

Keywords: second death, immortality, annihilation, mortalism, apokatastasis, lake of fire, death of the soul, Apocalypse, eschatology.

About the author: Deacon Ivan Ivanovich Liashchanka – Master of Arts in Theological Studies (University of Fribourg, Switzerland); Senior Lecturer in the Minsk Theological School.

E-mail: van19860222@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1027-2061

Article link: Liashchanka Ivan, deacon. Mortalism as one of the approaches in interpretation of the apocalyptic “second death”. *Scientific Works of Minsk Theological Academy*, 2021, no. 18:11–46. (In Russian).

SOURCES AND REFERENCES

Sources

1. Augustine of Hippo. 2009. “*Enkhiridion [The Enchiridion]*”. In *Bibleyskie kommentarii ottsov Tserkvi i drugikh avtorov I–VII vekov. Novyy Zavet. Tom XII: Kniga Otkroveniya Ioanna Bogoslova [Biblical Comments of the Church Fathers and Other Authors of the 1st – 8th Centuries. New Testament. Volume XII: Revelation to John the Divine]*. Tver': Germenevtika. (In Russian).

2. Vitkovskaya, M. G. and V. E. Vitkovskiy, trans. 2001. *Apokrificheskie apokalipsisy [Apocryphal Apocalypses]*. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2001. (In Russian).

3. Kulakov M. P. and M. M. Kulakov. 2015. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta v sovremennom russkom perevode [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in the Modern Russian Translation]*. Moscow: Izdatel'stvo BBI. (In Russian).

4. Locke, J. 2020. “Eskizy o voskresenii” [“Sketches concerning the resurrection”]. *Istoriya Filosofii*, vol. 25, no. 1:110–125. (In Russian).

5. Tatian. 1999. *Rech' protiv ellinov [Address to the greeks]*. In *Sochineniya drevnikh khristianskikh apologetov [Writings of Ancient Christian Apologists]*. Saint-Petersburg: Aleteyya. (In Russian).

6. *Holy Bible. Easy-to-Read Version (ERV)*. 2010. Bible League International. (In English).

References

7. Akvilonov, E. 2016. “Bessmertie [Immortality]”. In *Pravoslavnye bogoslovy o zhizni posle smerti [Orthodox Theologians about Life after Death]*. Moscow: Izdatel'stvo M.B. Smolina (FIV). (In Russian).

8. Androsova, V. A. 2015. “Nebesnye knigi v Apokalipsise Ioanna Bogoslova [Heavenly Books in the Apocalypse of John the Divine]”. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU. (In Russian).

9. Vorontsov, E. A. 1905. “K voprosu o ‘pervom voskresenii’ v Otkrovenii Ioanna Bogoslova [On the question of the ‘first resurrection’ in the Apocalypse of John the Divine]”. In *Vera i razum [Faith and Reason]*, no.18. (In Russian).

10. Guardini, R. 1992. *Apokalipsis. Vremya i vechnost' [Apocalypse. Time and eternity]*. *Logos*, no. 47. Brussels – Moscow: Foyer Oriental Chrétien. (In Russian).

11. Zizioulas, J. 2012. *Obshchenie i inakovost'. Novye ocherki o Tserkvi i lichnosti [Communion & Otherness: Further Studies in Personhood and the Church]*. Moscow: Izdatel'stvo BBI. (In Russian).

12. Kim, N. 2003. *Tysyacheletnee Tsarstvo. Ekzegeza i istoriya tolkovaniya XX glavy Apokalipsisa [The Millennial Kingdom. Exegesis and the history of interpretation of the XXth chapter of the Apocalypse]*. Saint-Petersburg: Aleteyya. (In Russian).

13. Kudryavtsev-Platonov, V. D. 2016. “Bessmertie dushi” [“Immortality of the soul”]. In *Pravoslavnye bogoslovy o zhizni posle smerti [Orthodox Theologians about Life after Death]*. Moscow: Izdatel'stvo M.B. Smolina (FIV). (In Russian).

14. Liashchanka, I. 2017. *Tolkovanie ponyatiya ‘vtoraya smert’ v sovremennoy bibliistike [Interpretation of the concept of ‘second death’ in modern biblical studies]*. *Trudy Minskoy Dukhovnoy Akademii*, no. 14: 28–49. (In Russian).

15. Miguzov, V. “I poydut sii v κόλασιν (otsechenie) αἰώνιον (vechnoe)” (Mf. 25:46) [“And these shall go away into κόλασιν (amputation) αἰώνιον (everlasting)” (Mf. 25:46)]. Available at: https://bogoslov.ru/article/5350519#_edn26 (accessed: 20.10.2021). (In Russian).

16. Moltmann, J. 2017. *Prishestvie Boga. Khristianskaya eskhatologiya [Coming of God. Christian eschatology]*. Moscow: Izdatel'stvo BBI. (In Russian).

17. Neusner, J., ed. 2007. *Smert' i zhizn' posle smerti v mirovykh religiyakh [Death and Life After Death in World Religions]*. Moscow: Izdatel'stvo BBI. (In Russian).

18. Petrov, N. 2016. “Zhizn' posle smerti” [“Life after Death”]. In *Pravoslavnye bogoslovy o zhizni posle smerti [Orthodox Theologians about Life after Death]*. Moscow: Izdatel'stvo M.B. Smolina (FIV). (In Russian).

19. Sesboüé, B. 2007. “Vechen li ad?” [“Is hell everlasting?”]. In *Uchenie o spasenii v raznykh khristianskikh konfessiyakh [The*

doctrine of salvation in different Christian denominations]. Moscow: Izdatel'stvo BBI. (In Russian).

20. Sysoev, D. *Antropologiya Adventistov Sed'mogo dnya i svideteley Iegovy* [Anthropology of Seventh-day Adventists and Jehovah's Witnesses]. Available at: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2281#part_35677 (accessed: 20.10.2021). (In Russian).

21. Ware, K. 2007. "Smeem li my nadeyat'sya na spasenie vsehkh? Origen, Grigoriy Nisskiy, Issak Nineviyskiy" ["Do we dare to hope for salvation all? Origen, Gregory of Nyssa, Isaac of Nineveh"] in *Uchenie o spasenii v raznykh khristianskikh konfessiyakh* [The doctrine of salvation in different Christian denominations]. Moscow: Izdatel'stvo BBI. (In Russian).

22. Fast, G. 2009. *Tolkovanie na Apokalipsis* [Interpretation of the Apocalypse]. Moscow: Nikeya. (In Russian).

23. Florovsky, G. 1998. *Dogmat i istoriya* [Dogma and history]. Moscow: Izdatel'stvo Svyato-Vladimirskego Bratstva. (In Russian).

24. Edward Fudge ob ade i konechnoy uchasti greshnikov [Edward Fudge about Hell and the Final Destiny of Sinners]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/5431997/index.html> (accessed: 20.10.2021). (In Russian).

25. Shmeman, A. 2004. *Vodoyu i Dukhom. O Tainstve Kreshcheniya* [Of Water and the Spirit: A Liturgical Study of Baptism]. Moscow: "Palomnik". (In Russian).

26. Erman, B. D. 2020. *Ray i Ad : Istoriya zagrobnoy zhizni* [Heaven and Hell: A History of the Afterlife]. Digital edition. (In Russian).

27. Yungerov, P. A. 2006. *Verouchenie Psaltiri, ego osobennosti i znachenie v obshchey sisteme bibleyskogo veroucheniya* [The doctrine of the Psalter, its features and significance in the general system of biblical doctrine]. Kiev: "Prolog". (In Russian).

28. Yungerov, P. A. 2006. *Uchenie Vetkhogo Zaveta o bessmertii dushi i zagrobnoy zhizni* [Old Testament teaching on the immortality of the soul and the afterlife]. Kiev: "Prolog". (In Russian).

29. Abrahams, I. 1924. *Studies in Pharisaism and the Gospels* (2:41–49). Cambridge: Universty Press. (In English).

30. Fudge, E. W. 2011. *The Fire That Consumes: A Biblical and Historical Study of the Doctrine of Final Punishment*. Wipf & Stock. (In English).

31. McNamara, M., M.S.C. 1978. *The New Testament and the Palestinian Targum to the Pentateuch*. Rome: Biblical institute press. (In English).

32. Petavel, E. 1892. *The problem of immortality*. London: Paternoster ROW, E.C. (In English).